

Когда Хань Шаоцин впервые услышал термины «Ирен» и «Хуоюнь Ктулху», его первая мысль связалась с [Под одним человеком] и [Кунг-фу]. Но когда Второй старший упомянул о Вратах Ракшас, Хань Шаоцин предположил, что это должно быть [Дракон и Тигр]. [Дракон и Тигр] — это гонконгская манга. Дракон Хумен был основан братьями Ван Цзянлуном и Ван Фуху, родившимися в семье мастеров боевых искусств. Они увидели, как простые люди ежедневно угнетаются злодеями, и решили продвигать самосовершенствование через боевые искусства. Часто они берут к себе детей, которые бросили школу и оказались без помощи, обучают их боевым искусствам и вносят свой вклад в общество. С тех пор вывеска Дракон Хумен олицетворяет справедливость, и молодежь из всех слоев общества гордится возможностью стать частью Дракон Хумен. Хань Шаоцин вспомнил, что снимался в фильме под названием «Дракон и Тигр», где главный герой и актер, исполняющий роль У Ши Хао, — это один и тот же человек, но что произойдет, когда они встретятся? В эту минуту в комнату вошли две медсестры. — У Ши Хао, как ты себя чувствуешь? Есть ли дискомфорт? Медсестра, задавшая вопрос, имела нежное овальное лицо, её глаза сияли, а завитки средней длины были аккуратно уложены на левый висок. На голове у неё была маленькая медсестринская шапка, которая показалась немного знакомой. После коротких раздумий Хань Шаоцин вспомнил, что эту медсестру зовут Цин'ег, и в фильме «В погоне за драконом» она стала женой У Ши Хао. Конечно, сейчас они лишь впервые встречаются. По причине появления Хань Шаоцин, жена и сын У Ши Хао все еще находятся на материковом Китае, и мать с ребенком в безопасности. Если не произойдет ничего неожиданного, у У Ши Хао и Цин'ег не должно быть дальнейших контактов. — Я в порядке, мне гораздо лучше. У Ши Хао с трудом сел и посмотрел на Хань Шаоцина: — Прости, брат Цин, мне стыдно перед тобой! — Главное, что ты в порядке. Я только что спрашивал врача. Твоя проблема не серьезна, но у тебя легкое сотрясение. Теперь хорошо отдохни и не думай об этом, пока. У Ши Хао не мог быть ответственен за этот инцидент; противник пришел подготовленным, в то время как он сам не был к этому готов. Травма была совершенно частью плана противника. Ракшас пришел за Хань Шаоцином, и ранил У Ши Хао, лишь чтобы заманить его. Разговаривая с У Ши Хао, Хань Шаоцин уже услышал, как большая группа людей приближается к больнице. Предположительно, это кто-то из Ракшас. Хань Шаоцин оставался спокойным, позволяя У Ши Хао восстанавливаться, в то время как несколько доверенных людей из Да Вэй присматривали за ним. Выходя из комнаты и проходя по коридору, Хань Шаоцин взглянул на старейшин, следовавших за ним: — Я думал, что вас стоит оставить, но не ожидал, что даже с малым делом не сможете справиться. Если с А Хао что-то случилось, вам это нравится? Второй старший сразу же заупрямился: — Нет-нет, мы не хотели, кто же знал, что Луошамен так внезапно нападет. Это все вина Ма Куна, это его ошибка. Пятый старший также поддержал: — Да, это Ма Кун. Хань Шаоцин исследовал стариков и окончательно остановил взгляд на Пятом старшем: — У тебя сердце бьется очень быстро. Я слышал, что у тебя очень хорошие отношения с Восьмым старшим. Ты не можешь дожидаться встречи с ним под землей? — Я идеален для тебя. Хань Шаоцин легонько похлопал Пятого старшего по плечу. В сердце Пятого старшего внезапно образовалась боль; кровь не поступала должным образом, что привело к недостатку кислорода в мозге. Он сразу упал на землю и заколебался, как только потерял сознание. Хань Шаоцин небрежно закричал: — Медсестра, подойдите, здесь кто-то умирает. Лицо Пятого старшего стало пурпурным; одной рукой он держался за сердце, а другой указывал на Хань Шаоцина, открыв рот, но не произнося ни слова. Прежде чем врачи и медсестры успели прийти, он скончался от сердечной недостаточности, вызванной стрессом. Увидев это, Второй старший, Третий старший и другие ощутили печаль, как при гибели кролика, но ни один из них не осмеливался говорить лишнего. Врачи поспешили, чтобы спасти его, но все попытки были безрезультатными, и, в конце концов, было объявлено о его смерти. Его положили на носилки и унесли. Хань Шаоцин посмотрел на оставшихся четверых, сильно обеспокоенных, и холодно сказал: — Я люблю умных людей, но не люблю тех, кто притворяется умными. Если вы хотите играть со мной, используя чужие силы, у вас это не получится. — Мы не осмелимся, это всё исключительно

мнение Lao Wu и никак не связано с нами! Второй старший и остальные поспешили разорвать связь. — Хорошо, этот раз обошелся, но не хочу повторений. Вам нелегко дожить до этого возраста, нужно научиться ценить это. Подождите полчаса, прежде чем возвращаться в больницу, чтобы не потерять свою старую жизнь. Сказав это, Хань Шаоцин с раздражением ушел. Выходя из больницы, Хань Шаоцин заметил множество подозрительных взглядов, устремленных на него. Притворившись невидимым, он выбрал безлюдный переулок и вошел. Через некоторое время группа людей окружила переулок. Все они были одеты в одинаковую черную одежду, с одинаковыми мачете в руках, и выглядели гораздо более подготовленными, чем обычные плохие парни. — Люди из Иань тоже здесь. Иань в настоящее время является самой крупной бандой в Сяньцзяне, намного сильнее, чем банда Чаошань. Боссом является Ма Кун, который в основном зарабатывает на жизнь на международной контрабанде и контролирует основные порты в Сяньцзяне. Британцы здесь очень щедры. Хань Шаоцин стоял спокойно в переулке. Через некоторое время из толпы вышли четверо. В центре стоял Кули Цянь с парой ниндзя-лопат. По сути, человек, который выглядел очень похожим на Кули Цяня, выглядел немного зловеще и именовался Старым Демоном, хотя сейчас выглядел как человек лет тридцати. Другой человек носил полумаску с гримасой, стоял слева, его движения были спокойными и уверенными; должно быть, мастер бокса. Справа стоял человек с длинными волосами, в руках у него была длинная палка, с холодными глазами, смотрящими на Хань Шаоцина, как будто на мертвого. За Старым Демоном стоял Ма Кун, который выглядел на много моложе, чем в фильме, с черными волосами и усами. — Если ты оскорбил наши Врата Ракшас, сегодня твой день смерти. Долговязый человек, размахивающий палкой, имел прозвище Палочный Демон. Он был первым, кто пошел в атаку, размахивая палкой и стремясь ударить Хань Шаоцина по голове с большой силой. Как только Хань Шаоцин поднял руку, он крепко схватил размашистую палку, прищурился на Палочного Демона и, подняв ногу, быстро пнул его прочь. В завершение он не забыл добавить: — Спасибо, старый друг, за предоставленный арсенал. Палочный Демон уже сильно пострадал. Услышав это, он сплюнул кровь и упал на землю. Увидев это, Старый Демон вдруг серьезно нахмурился. Человек, который сидел за Хуо Юнь Ктулху, хоть и занимал первую позицию, на деле превышал Палочного Демона. Чтобы одолеть Палочного Демона, нужно было потратить не менее ста приемов. Но стоящий перед ним только одним ударом покалечил Палочного Демона. В его впечатлениях он был первым, кто имел такую колоссальную силу. Маскированный Мастер смотрел на Ма Куна: — Пусть твой брат идет первым. Ма Кун ощутил tightening в сердце и не хотел ввязываться в это дело, но из-за влияния Луошамен ему пришлось стиснуть зубы и позволить своим подчиненным выступить. — Убивайте! Группа мужчин в черном бросилась к Хань Шаоцину с блестящими мачете. — Я просто хочу найти кого-то, чтобы попробовать свои силы, надеюсь, что твое тело сможет это вынести. Хань Шаоцин не боялся, смеясь в ответ, обернул палку из павловнии за спиной. Истинная энергия в обеих руках сосредоточилась на палке из павловнии, создавая видимый электрический ток, текущий по ней.